

проведенія сбора, мы обращаемся ко всѣмъ друзьямъ и членамъ Движенія со-общать адреса всѣхъ тѣхъ лицъ, коимъ не безразличны судьбы русской молодежи, кому не чужда церковно-національная дѣятельность Движенія, не взирая на размѣры ихъ возможной помощи. Особенно важны исправленія адресовъ, данныхъ въ прошломъ году и нынѣ измененныхъ. Часто при сборахъ приходится терять много времени благодаря неисправленнымъ во время адресамъ. Свѣдѣнія эти слѣдуетъ направлять К. М. Перешневой, по адресу 10, Б-ръ Монпарнассь.

Въ этомъ году намъ надлежитъ организовать для сбора 14 группъ, въ каждой по 8-10 человекъ; просимъ всѣхъ членовъ Движенія заявленія объ участіи въ сборѣ сдѣлать въ теченіе января Н. Ф. Федорову, по тому же адресу.

Необходима помощь и для организаціи концертовъ: лицъ, могущихъ помочь, просятъ заявить объ этомъ Е. С. Меньшиковой (10, Б-ръ Монпарнассь).

Предъ Финансовой Кампаніей много канцелярской спѣшной работы по написанію адресовъ и т. п. Лицъ, могущихъ помочь и въ этомъ, просятъ обращаться къ К. М. Перешневой. Участіе одного во всемъ этомъ сложномъ, трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ хотя бы на одинъ часъ облегчаетъ другого.

Съ Божіей помощью, съ участіемъ всѣхъ силъ и добрымъ отношеніемъ русскаго общества къ нашему дѣлу мы приступаемъ къ недѣлѣ труда.

Марсель.

Ф. Т. Пьяновъ.

Въ тихомъ скиту. (СЪЪЗДЪ ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ПУСТЫНИ).

«Иже древле расточенныя, яко орелъ плещи подъ крыль собираше люди своя, сей и нынѣ на духовное торжество собираетъ насъ: приидите убо возрадуемъся Господеви».

«Канонъ св. благовѣрному вел. кн. Александру Невскому. Икосъ 2-ой пѣсни».

На опушкѣ лѣса большая деревянная церковь — срубъ изъ нетесанныхъ бревенъ съ голубымъ куполомъ, крестъ котораго теряется въ вѣтвяхъ сосенъ. Бревна ея такъ свѣжи, такъ живы, что кажется, что деревья сами сбросили свою хвою, легли одно на другое и сложились въ стѣны; не знаешь, гдѣ кончается природа и начинается храмъ: бревна церкви сливаются со стволами деревьевъ, куполь теряется въ голубизнѣ неба, а залотой крестъ на немъ играетъ солнечнымъ лучемъ. Это нашъ Синай, ибо церковь посвящена св. Іоанну Лѣствицику, его образъ украшаетъ иконостасъ, его имя поминается на всѣхъ службахъ, трапезахъ, отпустахъ. И невольно передъ глазами возникаютъ картины иной природы. Какъ непохожъ этотъ лѣсъ — сейчасъ сырой и мягкій, а зимой весь занесенный снѣгомъ, — на ту «раскаленную степь со львами, въ которой жилъ преподобный». Но все же — это одна страна. Объ этомъ намъ говорятъ большія иконы свв. Сергія и Серафима, стоящія рядомъ съ образомъ писателя лѣствицы. Ибо дремучій лѣсъ, съ его звѣрями и страхами, съ лютымъ морозомъ и непроходимой чащей, — развѣ не былъ онъ для нашихъ святыхъ и Оиваидой, и Ливійской пустыней, и Нитрійской горой? Они живутъ и сейчасъ, эти святые лѣса и не только тамъ — за рубежомъ, гдѣ лѣсъ безопаснѣе города, а звѣрь — добрѣе человека, но и здѣсь, гдѣ мы нашли привѣтъ и уютъ добрыхъ матушекъ, затерянныхъ въ зеленомъ морѣ хвои.

Немного поотдалъ отъ Синая стоитъ другой храмъ — Преображенія Господня — маленькая, свѣтлая, каменная церковь. Ея сквозистая колокольня, ея легкій, воздушный контуръ какъ бы поднимають насъ надъ землей и явственно говорятъ, что скорбный путь Лѣствицы — весь подвигъ труда и поста — только путь къ преображенію плоти, къ святости, къ Богу.

А кругомъ — тишина; только сосны шумятъ своими верхушками. Маленькое кладбище, и на немъ однотипные низкіе каменные кресты: здѣсь похоронены павшіе въ бояхъ войны русскіе, нѣмцы — всѣ одинаково. Вдалекѣ — нѣсколько избъ; онѣ совершенно теряются въ лѣсу и не нарушаютъ молитвенной тишины природы; нѣсколько дальше — рѣка....

И вотъ здѣсь, «между Синаемъ и Фаворомъ» — на лонѣ родной сѣверной природы и въ храмѣ, переносящемъ въ древнюю Русь — имѣлъ мѣсто нашъ первый съѣздъ — съѣздъ Р. Х. С. Д. въ странахъ Прибалтики. Насъ было не очень много: около 60 человекъ; изъ Латвіи, Эстоніи, Литвы, Польши, Финляндіи. Среди насъ были представители старыхъ кружковъ, вполне сложившихся, имѣющихъ свою традицію и исторію, но были и новички, которые въ первый разъ встрѣтились съ Движеніемъ, вдохновились его идеей и разѣхались на мѣста піонерами новаго дѣла на новыхъ мѣстахъ. Богъ имъ въ помощь!

Среди старшаго поколѣнія съѣздъ вызвалъ большое сочувствіе и интересъ. Высокопреосвященный Ісачъ, Архіепископъ Рижскій и всей Латвіи — посѣтилъ насъ въ послѣдній день съѣзда и въ прекрасной проповѣди высказалъ свою точку зрѣнія на Движеніе: онъ видитъ въ немъ пробужденіе русскаго общества къ церковной жизни, стремленіе молодежи вновь обрѣсти источники живой воды и подлиннаго благочестія, отъ

которыхъ берутъ свое истинное начало всякая культурная работа, научное и художественное творчество и здоровая общественная жизнь. Поэтому Владыка привѣтствуетъ Движеніе и призываетъ къ работѣ въ немъ всѣхъ, кто ищетъ живой и плодотворной церковной дѣятельности.

Духовенство Латвійской Церкви разделяетъ точку зрѣнія своего архипастыря: Протоіерей Кирилль Зайцъ и Протоіерей Іоаннъ Янсонъ, бывшіе на съѣздѣ и отдавшіе ему много времени, вниманія и любви, являются старыми друзьями рижскихъ кружковъ. Посѣтилъ съѣздъ также Протоіерей Пятницкій — настоятель Митавскаго собора, въ сопровожденіи своего діакона, принявшаго на себя руководство нашимъ хоромъ.

Однако, любовь къ живымъ не вытѣснила изъ сердецъ рижанъ память объ умершемъ. О. Михаилъ Бурнашевъ, бывший сердцемъ рижскаго кружка, не увидѣлъ тѣхъ плодовъ, которые начала давать взлелѣянная имъ нива. Но память о немъ жива и дѣйствительна; и выразилась она не только въ глубоко прочувствованной панихидѣ, предваренной словомъ о. І. Янсона, рассказавшаго о томъ, чѣмъ былъ о. Михаилъ для рижскаго студенчества, но и постоянными воспоминаніями о покойномъ — всѣми, кто его зналъ и вмѣстѣ съ нимъ работалъ.

Представителемъ духовенства Эстоніи былъ прот. Іоаннъ Богоявленскій, настоятель ревельскаго собора, извѣстный въ эмиграціи учебникомъ Закона Божія. Ему мы обязаны не только молитвенной помощью и живымъ участіемъ во всѣхъ бесѣдахъ, собраніяхъ, кружкахъ, но вдохновенными проповѣдями, которыя онъ произносилъ за каждой литургіей.

Дорогими гостями съѣзда были и тѣ, гостепріимствомъ и добротой кого и мы сами пользовались въ Преображенской пустынѣ: мать игуменя Евгенія и ея помощница, мать Никона. Приѣхавшій изъ

Польши о. ієроіаконь Ігнатій Озеровъ привѣтствовалъ съѣздъ отъ имени Митрополита Діонисія. Письменные привѣтствія прислали Митрополитъ Александръ Эстонскій и Епископъ Іоаннь Печерскій.

Среди остальныхъ друзей Движенія, посѣтившихъ съѣздъ, нужно отмѣтить Е. М. Тихоницкаго, В. В. Преображенскаго, руководившаго въ теченіе зимы 1927 г. дѣвичьимъ кружкомъ и прочитавшаго на съѣздѣ докладъ о значеніи для религіозной работы и жизни изученія церковной исторіи; представителя Латвійск. Христ. Союза Мол. Людей г. Фридрихсена и представительницъ Христ. Союза Мол. Женщ. — Т. Ф. Баймаковой и Э. А. Карафинъ, секретаря латышскаго Христіанскаго Студенческаго Движенія Р. А. Ванача, руководителя старовѣрческаго кружка ревнителѣй родной старины П. Н. Заволоко и многихъ другихъ. Расписаніе времени съѣзда было обычнымъ: утромъ литургія, затѣмъ чай, кружки, докладъ, пренія, обѣдъ. Послѣ обѣда свободное время до 4 часовъ; затѣмъ чай, вечернее засѣданіе, ужинъ, вечерня, послѣ которой по правилу полагался сонъ, а въ дѣйствительности были безконечные разговоры.

Кружками руководили В. В. Зѣнковскій (апологетическія темы: знаніе и вѣра; чудо; происхожденіе міра), о. Д Липеровскій (евангеліскія темы) и Л. А. Зандеръ (религіозно-философскія темы: діалектика романа «Братья Карамазовы», какъ жизненно философскій путь къ Церкви). Кружки были на рѣдкость оживленны и интересны. Ихъ участники принимали самое живое участіе въ работѣ, и не только въ формѣ классическихъ «вопросовъ и недоумѣній», но и активно: отстаивая свои точки зрѣнія, высказывая собственные мнѣнія. Эти бесѣды дали намъ возможность ближе познакомиться съ молодежью Прибалтійскихъ странъ.

Тамъ было гораздо больше настоящихъ студентовъ, чѣмъ это обыкновенно бываетъ на нашихъ эмигрантскихъ съѣздахъ — и это очень отзывалось на психологіи: научные вопросы занимали весьма значительное мѣсто, проблема отношенія религіи и науки интересовала не только сама по себѣ («не противорѣчитъ ли религія наукѣ»), но главнымъ образомъ въ своихъ конкретныхъ примѣненіяхъ, въ отдѣльных, болѣе специальныхъ, случаяхъ («какъ относится христіанская этика къ натуралистической социологіи Петражицкаго», «какое мѣсто занимаетъ понятіе чуда въ логикѣ естественно-научнаго мышленія» и т. п.). Чувствовалась работа мысли, проблематика, рождаемая въ университетскихъ аудиторіяхъ, оперирующая научными понятіями, но еще мало знакомая съ жизнью. Съ этой точки зрѣнія требованія эмигрантскаго студенчества являются одновременно и болѣе простыми, и болѣе сложными. Ибо если съ одной стороны, суровая жизнь среди чужихъ людей, борьба за кусокъ хлѣба и тяжелый, часто черный физическій трудъ подавляетъ въ ней интеллектуальную жизнь и ослабляетъ запросы теоретическаго ума, то съ другой стороны, они даютъ ея душѣ большой жизненный опытъ и духовную проницательность. Психологія эмигрантской молодежи является для насъ непонятной и загадочной; она какъ будто мало интересуется «духовными запросами» въ общепринятомъ смыслѣ. Этого слова и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ней живетъ какой-то огонь, какая-то жажда, безусловно имѣющая за собой свою духовную реальность, которой мы, однако, до сихъ поръ не въ состояніи освоить и понять. Прибалтійская же молодежь живетъ болѣе нормальной жизнью и поэтому ея запросы стоятъ ближе къ ея научнымъ занятіямъ, которыя являются для нея основной и естественной работой, а не рѣдкой рокошью, требующихъ

огромныхъ жертвъ и нечеловѣческаго напряженія воли...

Доклады, прочитанные на сѣздѣ, не составляли единого цикла и были посвящены различнымъ вопросамъ. Общимъ было въ нихъ только стремленіе освѣтить съ православной точки зрѣнія разнообразныя жизненныя проблемы. В. В. Зѣньковский въ рѣчи о Святой Руси старался показать, какъ видѣніе, «однажды пронзивъ думу, навсегда остается въ ней сладкой раной» и заветъ, и манитъ ее къ осуществленію идеала, къ воплощенію небесной красоты въ формѣ земного благообразія. Въ этомъ смыслѣ Св. Русь не есть историческая реальность, и никакая бытовая стилизація, никакая романтическая реставрація не можетъ поднять со дна Свѣтлоярскаго озера затонувшій въ немъ Китежъ. И однако — онъ сіяетъ намъ своими подводными куполами и зоветъ насъ не къ мечтательной грусти, не къ романтическимъ воздыханіямъ, а къ трезвому и бодрому строительству новой жизни. Поэтому Св. Русь не противоплагается нашей жизни, какъ нѣчто надземное и чуждое современной эпохѣ, но освѣщаетъ и преображаетъ ее, придавая ей религіозный смыслъ и значеніе. Здѣсь рождается проблема православной культуры, къ работѣ надъ которой мы всѣ призваны, какъ къ живому и дѣйственному служенію Св. Руси.

Второй докладъ В. В. Зѣньковскаго былъ посвященъ вопросу семьи и брака съ православной точки зрѣнія. Мысли, высказанныя имъ здѣсь, были естественнымъ продолженіемъ темы о Св. Руси. Ибо если любовь и бракъ даны человѣку самой природой, то Христіанство не только принимаетъ и благословляетъ ихъ, но ставитъ имъ опредѣленныя требованія и тѣмъ выводитъ ихъ изъ натурального ряда, придаетъ имъ значеніе великой тайны и религіознаго служенія. Руководящимъ здѣсь является законъ креста,

требованіе вольной жертвы, придающей всякому человѣческому общенію религіозный смыслъ, превращающей его въ домашнюю церковь.

Темой доклада Л. А. Зандера было «современное общество». По своей структурѣ и законамъ, дѣйствующимъ въ немъ, оно является прямою противоположностью евангельскому идеалу, откровеннымъ и послѣдовательнымъ его отрицаніемъ. Всеобщая борьба за существованіе («война всѣхъ противъ всѣхъ»), исключительная правовая защита эгоистическихъ интересовъ личности, организованная борьба партій, классовъ, народовъ, полное равнодушіе къ душѣ человѣка — все это факты, передъ которыми безсильны куцые идеалы солидаризма, социальнаго воспитанія, государственныхъ реформъ и социальныхъ преобразованій. Единственнымъ путемъ является внутреннее преображеніе человѣка, выводящее его за предѣлы самого себя и дѣлающее его членомъ великаго вселенскаго общенія — Церкви. Полнотою этого общенія является литургія, въ которой реально осуществляется мистическое, метафизическое и психологическое единство человѣческаго рода. И уже отсюда — какъ изъ центра расходящихся радіусовъ — преображающая сила Церкви должна исходить во всѣ области жизни, превращая всякій трудъ въ церковное служеніе и всю жизнь въ «внѣхрамовую литургію».

Естественнымъ продолженіемъ этого доклада было сообщеніе о. І. Янсона, который говорилъ о Божественной литургіи, какъ о средоточіи церковной жизни и источникѣ духовнаго начала въ мірѣ.

Чрезвычайно сильное впечатлѣніе произвелъ на всѣхъ докладъ Г. Г. Кульмана «Православіе и Западный міръ». Мы видѣли не докладчика, излагающаго свои мысли, а живого представителя Запада, несущаго къ намъ свою скорбь и требующаго, чтобы мы раздѣлили ее, приняли

ее, какъ свою рану — если въ насъ дѣйствительно горитъ огонь Христовой любви. Западный мiръ переживаетъ величайшій духовный кризисъ; кажется, что живое Христіанство совершенно вытѣснено въ немъ научной рефлексіей и соціальной организаціей. Но въ огнѣ мiровой войны уже родилась такая жажда Бога, которой еще не знала исторія. Нѣмецкій философъ Тиллихъ рассказывалъ ему, какъ въ окопахъ, засыпаемыхъ снарядами, въ грохотъ и ревъ орудій, къ нему внезапно подбѣжалъ его другъ, съ которымъ они жили въ одной землянкѣ; потрясенный свыше всякой мѣры, трясущійся и блѣдный, онъ склонился къ его уху и прокричалъ только слѣдующія слова: «Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ». Удивительно это откровеніе Бога въ огнѣ, въ разрушеніи, въ смерти. Удивительно это славословіе, запечатлѣнное единственною и несравненною духовной подлинностью. Но что можетъ удовлетворить эту жажду религіознаго чувства, ту тоску о Богѣ, которая родилась изъ этихъ переживаній? Протестантизмъ здѣсь безсиленъ; католичество чуждо. И только православіе способно дать западному человѣку ту конкретную духовность, тотъ живой опытъ благодатной жизни, то церковное освященіе его существованія, по которымъ тоскуетъ душа. Поэтому такъ значительна наша встрѣча съ западнымъ христіанствомъ.

Въ послѣдній день сѣзда о. Левъ сдѣлалъ подробный докладъ о цѣляхъ и задачахъ Движенія. Это засѣданіе происходило не въ домѣ, а на «Божіей горкѣ» около кладбища, за оградой церкви. Послѣ него былъ благодарственный молебенъ, и члены сѣзда возвратились въ Ригу, чтобы разъѣхаться по своимъ мѣстамъ. Но въ душѣ долго еще звучалъ колоколь Преображенской пустыни, а передъ глазами мелькала опушка лѣса, освѣщенная косыми лучами заходящаго

солнца, и толпа молодежи, слушающая вдохновенную рѣчь о. Льва.

Л. Зандеръ

Изъ болгарскихъ впечатлѣній.

Первая Конференція Болгарскаго Студенческаго Дружества.

12-го октября я выѣхалъ изъ Парижа въ Болгарію для участія въ первой конференціи Христіанскаго Дружества болгарскихъ студентовъ. Хотя Дружество существуетъ уже давно, но только въ этомъ году оно рѣшилось произвести первый опытъ годичной конференціи, и, какъ оказалось, не пожалѣло объ этомъ. 14-го я пріѣхалъ въ Софію, а 15-го рано утромъ мы выѣхали въ монастырь Земень, находящійся въ горахъ, въ трехъ часахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ.

Въ вагонѣ я познакомился съ о. протопресвитеромъ Цанковымъ, профессоромъ церковнаго права на Богословскомъ факультетѣ Софійскаго университета — руководителемъ Болгарскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія. На станціи Земень насъ встрѣтили болгарскіе студенты и студентки въ своихъ форменныхъ красныхъ фуражкахъ, веселые, привѣтливые и словоохотливые.

Сѣздъ начался молебномъ, отслуженнымъ въ церкви о. Цанковымъ. Послѣ привѣтствій, причемъ я привѣтствовалъ болгарское студенчество отъ имени Р. С. Х. Д., о. Цанковъ прочелъ докладъ, на тему: «Соціальный вопросъ и христіанство». Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній по вопросамъ о возможности современному образованному человѣку вѣрить въ Бога, о причинѣ религіознаго индифферентизма учащейся молодежи, о формахъ соціальной работы Церкви, о цѣлесообразности этой работы безъ кореннаго измѣненія соціального устройства общества, о возможности осуществленія человѣческаго братства безъ помощи Божіей, о совмѣстимо-